

(ПОСТ)СУБКУЛЬТУРА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

(POST)SUBCULTURE: MODERN APPROACHES TO RESEARCH YOUTH SUBCULTURES

М. Е. САРАНЦЕВА
M. E. SARANTSEVA

*Белорусский государственный университет
факультет социокультурных коммуникаций
Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: romashka.star@mail.ru*

В статье рассматриваются современные методы исследования молодежных субкультур, сформированные субкультурными и постсубкультурными исследованиями. Прослеживается динамика культур и ценностей современной молодежи, а также определяются современные критерии для идентичности и существования феномена постсубкультур.

The article considers the modern methods of researching youth subcultures, which were issued by subcultural and postsubcultural studies. The dynamics of culture and modern youth values are defined, as well as defined modern criteria for the identity and existence of the phenomenon of post-subcultures.

Ключевые слова: субкультурные исследования; динамика культуры; идентичность; молодежные субкультуры; постсубкультура.

Keywords: subcultural studies; The dynamics of culture; identity; youth subcultures; post-subculture.

Развитие молодежной культуры и появление феномена субкультур связано с эпохой модерна и развитием городской культуры. Актуализация субкультур в XXI веке связана с постмодернистским переосмыслением эпохи, а также устойчивой необходимостью ценностного осмысления периода фрагментации культуры. На сегодняшний день можно говорить о существовании классического и неклассического подходов к изучению феномена молодежных сообществ: субкультурный и постсубкультурный.

Многие представители субкультурных исследований воспринимают субкультурную идентичность как нарратив и фокусируются на социологических и семиотических аспектах феномена. Каждую субкультуру можно понимать, как систему нарративов, создающихся как внутри явления, так и вне его. Некоторые исследователи также обращают внимание на номадическую природу субкультур. Согласно британскому социологу Кену Гелдеру, в процессе развития субкультурных исследований сложились следующие классические подходы к пониманию феномена:

1. субкультуры как побочное явление капитализма, с точки зрения которого они воспринимаются как «паразитические», гедонистические, криминальные и т.д.;
2. субкультура как «внеклассовое образование»: оппозиция или амбивалентность по отношению к социальной классификации;
3. субкультура как территориальная идентичность, в меньшей мере относящаяся к качественным характеристикам культуры;

4. субкультура как социальная реакция, объясняющая преодоление личного кризиса и необходимость в принадлежности;
5. субкультура как эскапизм по отношению к традиционной культуре, выражающий социокультурную ситуацию эпохи;
6. субкультура как противостояние повседневности и массовой культуре [4].

Первый подход воспринимает субкультуру как отклонение от принятой экономической системы и противостояние рабочему классу. Так как многие субкультуры начала XX века не были связаны с работой и формировали свою деятельность вокруг досуга, они могли восприниматься как «паразитические», отражающие легитимные трудовые практики или даже преступные.

Второй подход вытекает из первого и понимает субкультуру как явление, отрекшееся от классовой принадлежности и создающее новые формы социального взаимодействия. С точки зрения марксистской теории субкультуры понимаются как «люмпен-пролетариат», находящийся ниже любой социальной идентичности, свободные от классового сознания и концентрирующиеся на личных интересах.

Третий подход полагает, что субкультуры территориализируют свои места и превращают территорию в качественную характеристику своей идентичности, основу выражения своей принадлежности.

В четвертом случае субкультуры формируются как реакция на личностные кризисы и необходимость эмоциональной компенсации, что выражает один из основных субкультурных нарративов – чувство принадлежности.

Пятый подход констатирует субкультуру как вызов, девиацию, эскапизм, выражающиеся экспрессивно через внешние признаки: одежду, поведение, стиль, язык и другие элементы специфической культуры.

С точки зрения шестого подхода, субкультура противопоставляется банальности форм массовой культуры, а субкультурная идентичность понимается, прежде всего, как нон-конформистская. С другой стороны, подход также понимает субкультуру как один из выходов из проблемы отчуждения, выработавшейся в массовом обществе.

Все перечисленные подходы могут взаимно дополнять друг друга и служат теоретической базой для формирования субкультурных исследований. Следует отметить, что под субкультурными исследованиями в современной науке понимается «часть социологии культуры, которая, в самом общем плане, изучает соотношение между социальным и культурным (символическим) порядками, – комментирует Н. С. Галушина. – Представления о структуре социума являются определяющей рамкой дискурса о субкультурах» [1].

Направление субкультурных исследований в рамках культурологии институционализировались примерно в 1970-е годы благодаря вниманию ученых Центра современных культурных исследований (*Centre for Contemporary Cultural Studies*, сокращенно – CCCS) в Бирмингемском университете. Ключевыми работами, положившими начало субкультурных исследований, стали «Сопротивление через ритуал: молодежные субкультуры в послевоенной Британии» (1975) Стюарта Холла и Тони Джефферсона и «Субкультура: значение стиля» (1979) Дика Хебдиджа. CCCS была основана в 1964 году под руководством Ричарда Хоггарта – английского социолога литературы и культуры и положила начало британской школе культурных исследований. Центр фундирован преимущественно вокруг марксистской парадигмы, где основным предметом исследований служит социальный класс. Это положило начало исследованию субкультур как феномену, не подвластному социальной классификации. Таким образом, классы является

относительными и определяются через конфликт, выражение которого исследователи находят в субкультурах.

Представители CCCS во многом опирались на неомарксистские труды историка литературы Ричарда Хоггарта, теоретика культуры и литературы Реймонда Вильямса и историка Эдварда Томпсона, которые постулировали некоторые аспекты субкультурных исследований: бинарная оппозиция «мы» и «они» субкультуры по отношению к классам; акцент на ритуалах, традициях, практиках и значениях, которые они транслировали – зарождение семиотического метода исследования Центра; понимание современной жизни как жизни, определяемой массовыми коммуникациями, культурными формами, развлечениями и потребительством (феноменом консьюмеризма), и угрожающей культуре, вследствие чего осмысление массовой культуры как «нового пролетариата».

Основное внимание в Центре современных культурных исследований уделяется молодежи, ее жизни и семейным отношениям, а также конфликту поколений. Центр предлагает понимать молодежные субкультуры как «мы», в то время как «они» – новый социальный класс, класс «массовой культуры» – родители участников субкультур, отображающиеся как носители традиционной культуры. Британский теоретик культуры и этнограф Фил Коэн комментирует это: «Таким образом, все можно рассматривать как вариации центральной темы – противоречия на идеологическом уровне между традиционным пуританством рабочего класса и новым гедонизмом потребления, на экономическом уровне – между будущим в составе социально мобильной элиты или в составе новых «люмпенов»... Все субкультуры по-своему представляют собой попытку восстановить элементы социальной сплоченности, разрушенные в их родительской культуре, и объединить их с элементами, отобранными из других классовых фракций» [3]. Таким образом, участники субкультур покидают свои первичные места социализации и создают альтернативные сообщества, что может рассматриваться как нон-конформизм или девиация. Альберт Коэн называет это (ре)адаптацией и понимает, как одну из черт субкультурной идентичности, являющуюся скорее социально-психологической проблемой, чем идеологическим решением.

Также Фил Коэн предлагает понимать субкультуру как символическую структуру, наполненную смыслом, смещая акцент с понимания феномена как социального мира, не вписывающуюся в классификационную систему. Это полагает начало особому вниманию к анализу стиля субкультур, который подробно исследует Д. Хебдидж, опираясь также на положения Р. Барта. Исследователь Джон Кларк, опираясь на работы К. Леви-Стросса, акцентирует внимание на категориях «бриколаж» и «гомология» и предлагает понимать, как фундаментальные в исследовании субкультур. Под бриколажем понимается альтернативное и часто импровизированное использование предметов в системе субкультуры, символическое кодирование образа и вплетение его в субкультурный нарратив. Иными словами, использование определенного символического элемента в качестве идентичности. Элемент бриколажа не имеет какого-либо символического значения вне субкультуры. Гомология же подразумевает систему символических значений, объединяющих ценности субкультуры, в некотором смысле символический мир субкультуры. Гомологию также можно понимать, как «коллективный самообраз» субкультуры, акцентирующим на групповой принадлежности явления. Таким образом, подход Центра современных культурных исследований можно считать, с одной стороны, неомарксистским, с другой – семиотическим. Анализ CCCS мало концентрировался на реальности, однако уделил большое внимание анализу символического мира субкультур.

Основным трудом субкультурных исследований с точки зрения CCCS можно считать работу Дика Хебдиджа «Субкультура: значение стиля». В ходе анализа субкультуры панков исследователь понимает субкультуру как экспрессивную, определенную таковой, в первую очередь, по символическим признакам внешнего воплощения: нон-конформистским и конфронтационным. Под влиянием Р. Барта и Ю. Кристевой, Д. Хебдидж исследовал символический мир субкультур, глобальной целью которых считал демонстрацию субверсивной, «подрывной» силы знаков субкультуры, их способности идти «против природы» и бросать вызов символическому порядку. Опираясь на слова У. Эко, Хебдидж назвал это «символической партизанской войной» и провел параллель с дадаизмом. Субкультуру, согласно Хебдиджу, следует читать через значения, которые она транслирует, а семиотическая «борьба» должна осуществляться в языке: «Наше признание операции, выполняемой в тексте на уровне означающего, может помочь нам понять, каким образом стили субкультур работают против читателя и сопротивляются любой авторитетной интерпретации» [5].

С точки зрения гомологии панк может пониматься и как «хаос на каждом уровне», и как значимое целое. Одежда субкультуры, музыка, отношения, поведение, – все может быть понято как гомологичный мир субкультуры. Однако Д. Хебдидж рассматривает это явление как риск, массовизация и упрощение которого приведет к потере идентичности представителей субкультуры и ее исчезновению. В конце исследования автор испытывает отчуждение, так как в процессе структурирования и интерпретации знаков субкультур он сталкивается с невозможностью полного семантического прочтения феномена: «Изучение субкультурного стиля, которое вначале, казалось, возвращает нас к реальному миру, воссоединяет нас с “народом”, заканчивается лишь подтверждением дистанции между читателем и “текстом”, между повседневностью и “мифологом”, которого это окружает, очаровывает, и, наконец, устраняет. Казалось бы, мы еще как Барт... обречены на некоторое время излишне говорить о “реальности”» [5]. Исследование Дика Хебдиджа породило много вопросов о методологической обоснованности семиотического подхода в изучении субкультур.

Утверждение концепции постсубкультур происходит в начале 2000-х годов и отражает изменение представления о категориях социального и культурного. М. Маффесоли объясняет это появлением нового типа социального взаимодействия, основанного на эмоциях: «смыслом социальности становятся не инструментальные аспекты, а чувство переживания общности» [1], – так называемое «божественное социальное».

Новый подход к изучению субкультур порожден постмодернистской парадигмой и предлагает понимать современные молодежные сообщества как постсубкультуры. Основными представителями этой идеи являются социолог Дэвид Маггелтон, а также этнограф и социолог культуры Сара Торнтон. В работе «Внутри субкультуры: Постмодернистское значение стиля» (2000) Д. Маггелтон спорит с подходом британского Центра современных культурных исследований и выступает за постмодернистские методы изучения субкультур. Как пишет социолог Кит Кан-Харрис: «...понятие субкультуры неуместно для использования в анализе современной культурной практики, тем не менее оно проливает свет на некоторые более сложные проблемы творчества молодежной культуры» [6].

Переходя от структуралистской точки зрения к релятивистской, исследователи все же отталкиваются от положений, оформленных CCCS: случайность, изменчивость субкультурной идентичности, а также ее трансгрессивность; соотношение воображаемого и реального в изучении, проблема примирения семиотического и социологического,

эстетического и «реального» методов исследования; акцент внимания на рабочем классе как определяющей категории для субкультур, либо полное отвержение его значимости, как в случае анализа С. Торнтон субкультуры рейверов; вопрос о «серьезности» субкультур и их игровой природе; акцент на «потребительской рефлексии» и возможности создания новой идентичности, не привязанной к системе традиции. Постсубкультурную идентичность исследователи рассматривают как сознательный выбор, где субкультура не романтизируется и понимается как образ жизни.

Таким образом, переход от подхода CCCS к постсубкультурному подходу сопоставим с переходом от модернизма к постмодернизму и представляет собой новую систему категоризации и классификации. Так, с точки зрения постсубкультурного подхода, понятия субкультуры и массовой культуры становятся диффузными и уже не может противопоставляться друг другу. Также теряет актуальность понимание субкультуры как контркультуры, так как размывается понятие доминирующей культуры. С точки зрения этого подхода, становится труднее говорить об идентичности, как она понималась в контексте категорий бриколажа и гомологии: само понятие идентичности становится более диффузным и понимается как результат личного выбора. Дэвид Маггелтон подчеркивает, что в постсубкультурном мире индивидуальное становится приоритетнее коллективного, следовательно, изменяется представление о субкультуре как о сообществе. Ценность аутентичности, самовыражения и разнородности становится выше ценности коллективной принадлежности.

Так, в постмодернистской реальности явление субкультуры устаревает, а на смену ему приходит постсубкультура – сложный феномен, отличающийся диффузностью, стремлением к аутентичности и понимающийся как осознанный. Тем не менее, за участниками современных постсубкультур остается фундирование вокруг определенной идеи и относительно гомологичная система ценностей. Вместо создания сообщества как «социального мира», постсубкультура индивидуализирует участников и сосредотачивается на мире отдельных представителей. Фрагментация культуры предлагает участие возможность быть участником нескольких субкультур одновременно, что приводит к пониманию явления как стиля или образа жизни. Однако это не отменяет социализирующей природы субкультур, а предлагает новый тип социализации – самовыражение и понимание себя как аутентичного субъекта, выбирая личное вместо общественного, оставаясь в рамках сообщества. На основании этого можно предполагать, что участники постсубкультур лично выбирают принадлежность к социальному миру, а не являются результатом выражения культурных переживаний, что может означать как кризис коллективного социального опыта, так и его трансформацию. В такой системе источниками субкультурной идентичности являются ее участники, принимающий символическую систему сообщества и формирующий ее собственной идентичкой. Представители постсубкультурной теории отходят не только от социальной классификации, но и от социальных различий и понимают постсубкультуру как гетерогенную систему, а ее участников – как саморефлективных.

Стоит также отметить, что, отходя как от семиотической, так и от функциональной трактовки, постсубкультура перестает обладать традиционными смыслами и целями. Превращаясь в «образ жизни» или «стиль жизни», явление акцентирует внимание на визуальном. Как отмечает Д. Маггелтон: «Когда-то молодежные субкультуры иронично трансформировали наиболее наглядные, уникальные и яркие черты послевоенного, «конвенционального» стиля, но в результате их ответ утратил всю остроту благодаря стилистическому и идеологическому включению в мейнстрим. Однако по мере движения от тезиса к антитезису и синтезу теряется различие между мейнстримом и субкуль-

турой, все чрезмерное, становясь обыденным, уже не шокирует; стилистическая гетерогенность доводится до своего предела, и видимость протеста становится просто другой разновидностью моды» [2].

Сары Торнтон в своих исследованиях опирается на представления о социальных различиях Пьера Бурдьё, где уделяется внимание «культурному капиталу» – культурному опыту индивида, которым он обладает в конкретной культурной практике. Британский этнограф предлагает понятие «субкультурного капитала», коммерциализирующего субкультуру за счет экономических отношений внутри нее: дизайнеры, организаторы, диджеи и другие представители сообщества живут за счет субкультурного капитала и утверждаются в мире альтернативным способом. Торнтон также акцентирует на новой форме социального взаимодействия, основанного на позиционировании субкультуры как альтернативной, находящейся в оппозиции к популярной и претендующей на элитарность, в чем видит символический фундамент формирования сообщества. Основываясь на этом можно утверждать, что постсубкультура – выражение единства стиля жизни в постсовременную эпоху.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить две глобальные концепции понимания субкультур: подход британского Центра современных культурных исследований, принимающий во внимание в основном ценностные и знаково-символические аспекты молодежных сообществ, и постсубкультурный подход, акцентирующий на образе жизни, визуальном воплощении и личном участии в субкультурах. Переход от субкультурного к постсубкультурному подходу можно логически обосновать существованием молодежных субкультур как в эпоху модерна, так и в эпоху постмодерна. Важным значением появления феномена постсубкультур является переосмысление форм социокультурного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Галушина Н. С.* Субкультуры: языки описания в меняющихся социокультурных контекстах // Вестник РГТУ. 2016. №2. С. 120–135.
2. *Магглтон Д.* Пост-субкультуралит // «Культурка». Сайт Веры Зверевой [Электронный ресурс]. URL: http://culturca.narod.ru/Postsubcult.htm#_ftn1 (дата обращения: 03.03.2022).
3. Cohen Phil *Subcultural Conflict and Working-Class Community* Edited: Birmingham: Working Papers in Cultural Studies, No. 2, CCCS, University of Birmingham, 1972.
4. Gelder Ken *Subcultures: cultural histories and social practice* Edited: London and New York: Taylor & Francis e-Library, 2006.
5. Hebdige Dick *Subculture: The Meaning of Style*. Edited: London and New York: Taylor & Francis e-Library, 2002.
6. *Kahn-Harris Keith.* *Transgression and Mundanity: the Global Extreme Metal Scene* Edited: London, Goldsmith College, 2001.